

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С56

Яна Сова
ИСТОРИЯ МЕЛИНДЫ ДЖОНС:
КРОВАВЫЙ РЕЙС

Иллюстрация *Дафья Дроздова*
Дизайн обложки *Елена Лазарева*

Сова, Яна.
С56 История Мелинды Джонс: Кровавый рейс : [роман] / Яна Сова. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 416 с. — (Кровь и клыки).

ISBN 978-5-17-161507-9

Мелинде Джонс семнадцать, она обожает фильмы ужасов и хочет стать кинорежиссером, вот только у ее семьи нет средств, чтобы оплатить обучение в университете.

Все меняется одним утром, когда богатый мамин бойфренд приглашает их приехать в свой особняк на рождественские каникулы. Семейство Себастьяна Мортиса невероятно дружелюбно, поэтому гости чувствуют себя как дома с первого же дня. Но Мелинду не покидает ощущение, что во всем этом кроется подвох. В поместье совсем нет слуг, хозяева ведут себя все более подозрительно, а ее мать меняется до неузнаваемости. Закрытые комнаты и подполья скрывают чудовищные секреты, как и их обитатели.

Что же на самом деле творится в поместье Мортисов? И неужели жизнь Мелинды вот-вот превратится в самый настоящий фильм ужасов?..

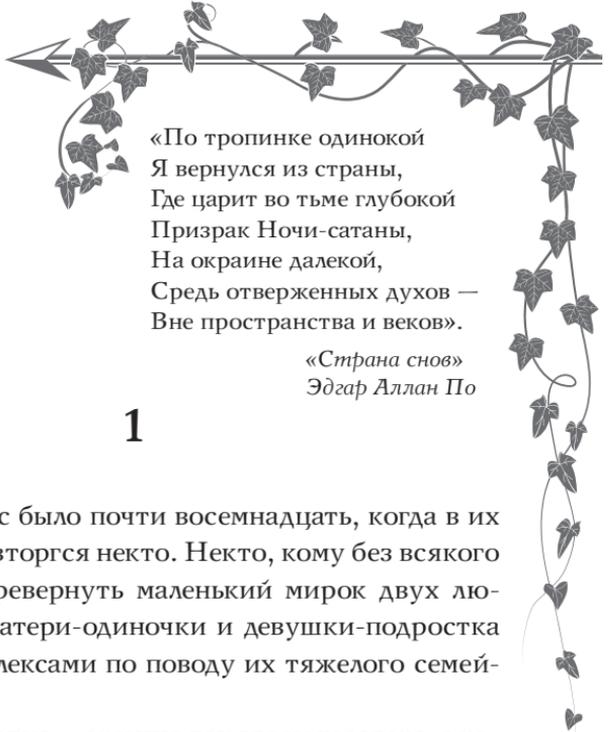
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161507-9

Copyright © Яна Сова, 2024
© Дроздова Д., иллюстрация
© ООО «Издательство АСТ», 2024

«In viridi teneras exurit medulas»

«В юности любовь обжигает
до глубины души»

«По тропинке одинокой
Я вернулся из страны,
Где царит во тьме глубокой
Призрак Ночи-сатаны,
На окраине далекой,
Средь отверженных духов —
Вне пространства и веков».

«Страна снов»
Эдгар Аллан По

1

Мелинде Джонс было почти восемнадцать, когда в их с матерью жизнь вторгся некто. Некто, кому без всякого труда удалось перевернуть маленький мирок двух людей: работающей матери-одиночки и девушки-подростка с немалыми комплексами по поводу их тяжелого семейного положения.

Себастьян Мортис — именно так звали человека, с которым Клара Дэвис познакомилась на сайте знакомств и, даже не осознавая, запустила череду фантастических событий.

Все началось одним декабрьским утром: измученная бессонницей, Мелинда очнулась в своей постели и, понимая, что натворила, мысленно прокляла весь мир. Стоило ей пробудиться от назойливого звона старого будильника, как она всем телом ощутила, что поспать удалось не больше пары часов.

Всю ночь девушка запоем смотрела новый сериал от «Нетфликс», попутно анализируя незамысловатый (но чертовски интересный!) сюжет и делая короткие пометки в блокнот киномана. За эти шесть бесследно прошедших часов Мелинде удалось прикончить три

банки энергетика и скурить пачку сигарет с одной единственной целью: узнать конец очередного эпизода. Она сосредоточенно вглядывалась в экран, забрав копну рыжих волос в небрежный хвост и облачившись в свободные пижамные шорты и растянутую футболку с логотипом рок-группы «Linkin Park». Ее выразительные зеленые глаза пылали неугасимым фанатским огнем. Девушка была настолько увлечена сериалом, что даже позабыла о наступающем школьном дне.

Курила Мелинда чаще всего ночью и в окно: выйти на улицу в такой мороз было равносильно самоубийству, а спуститься по скрипучей лестнице вниз — скандалу с парочкой грубых словечек от разбуженной мамы. Поэтому наутро в спальне девушки застаивался едкий запах табака и жженой бумаги, от которого она уже давно, но тщетно пыталась избавиться.

Что-что, а сигаретная вонь была неподвластна ее стараниям: она будто въелась в каждый предмет мебели, и девушка не могла ее вывести даже при помощи ядерных освежителей воздуха, духов и ароматических свечей. С тех пор как Мелинда стала курить, шлейф табака превратился в неотъемлемую часть ее маленькой комнаты и жизни, а также служил стойким напоминанием о том, что она по-прежнему одинока, неизвестна и несчастна.

Несмотря на богатый внутренний мир и сангвинический темперамент, Мелинда Джонс не могла похвастаться множеством надежных друзей, которые в любой момент придут на помощь, выслушают, утешат и позволят поплакаться в жилетку. Нет, проблемы она решала сама, а плакала исключительно ночью, когда мама выключала телевизор и в доме воцарялась гнетущая тишина. В такие моменты на девушку часто обрушивались горы пережи-

ваний и грусти, которые она подавляла только одним доступным ей антидепрессантом — сигаретами. «Раковые палочки» — как называла их мама — Мелинда могла без рецепта и посторонней помощи «выписать» в захудалом магазинчике недалеко от школы.

Девушка почувствовала адскую головную боль, неприятное першение в горле и чудовищную тяжесть во всем теле, сразу за которыми последовало нерадужное предположение: все ее вредные привычки решили навалиться разом и именно в это утро.

Утро промежуточного теста по истории, к которому она готовилась несколько месяцев.

Понимая, что сегодня подняться с кровати будет сложнее обычного, Мелинда вслепую нашарила на прикроватном столике позвякивающий будильник и одним хлопком ладони «вырубил» его. Когда в комнате повисла желанная тишина, девушка закрыла глаза, удобно пристроила под голову подушку и укуталась в старенькое стеганое одеяло. Вскоре она ощутила, как мышцы расслабились, а тело погрузилось в приятную негу. Мелинда искоса посмотрела на настенные часы, которые показывали семь, и, решив, что в запасе еще есть полчаса на отдых, забылась сладким сном.

Когда девушка с трудом открыла глаза, ее взору предстала привычная наискучнейшая картина: низкий потолок с отвалившейся по углам побелкой. В мыслях до сих пор выплясывали обрывки красочного сна, то возникающие, то ускользающие из памяти. Мелинде снилось, будто она отсняла шедевральный фильм, который на весь мир прославил ее имя, подарил миллион поклонников, кучу денег и высокий авторитет в кинобизнесе.

«Черт возьми, я стала вторым Альфредом Хичкоком! Мой фильм поставили в один ряд с легендарным “Психо”!»

Привидевшийся сон оказался настолько глубоким, что в первые секунды пробуждения девушка не сразу поняла, что происходит и где она находится. Внутри еще теплилось приятное ликование от того, каких успехов ей удалось добиться в мире грез.

Она до сих пор испытывала ощущение нереальности происходящего, однако кое-какие перемены Мелинде удалось уловить сразу: вокруг явно царила суматоха, и это здорово потревожило ее заспанный мозг. Откуда-то изда- лека доносился возбужденный женский голос, перемежа- ющийся звуком энергичных шагов и скрипом ступенек. Попытавшись понять, что к чему, Мелинда потянулась, а затем с усердием потерла глаза, да так, что перед ними заплясали пестрые разноцветные пятна. Когда остатки сна развеялись, в душе что-то болезненно сжалось.

«Господи, неужели это был всего лишь сон?»

Сонливость сняло как рукой, когда взгляд Мелинды невольно упал на часы. К ней пришло чудовищное осоз- нание: она забыла снова завести будильник, проспала и дико опаздывала в школу. До начала уроков оставалось меньше получаса, а возбужденное лепетание мамы ста- новилось все громче. Мелинда все еще лежала в постели, а на столе красовались смятые жестяные банки «Рэд Булла», в которые она всю ночь напролет запихивала смердящие окурки.

«Черт, черт, черт!»

Через считанные минуты к дому должен был подъ- ехать школьный автобус, который, к слову, останавли- вался в их неблагополучном районе в самую последнюю очередь. Девушка сжала зубы от мысли, что из-за своей неорганизованности ей придется прогулять контроль- ный урок, писать объяснительную и пешком добираться до школы.

Когда дверь в комнату распахнулась, Мелинда напряглась всем телом, готовая выслушать очередной истерический концерт матери.

— Мелинда! Ты не представляешь, какое счастье на нас обрушилось! — взволнованно проворковала ворвавшаяся в комнату высокая темноволосая женщина, совсем не обращающая внимания на сонное забытие дочери. Взгляд ее выразительных сапфировых глаз был целиком и полностью прикован к экрану смартфона, который она держала в руке.

В то утро воодушевленную Клару не волновали повседневные проблемы и мерзкий запах курева в комнате своего ребенка. Она желала одного: разделить счастье с единственным близким человеком — дочкой.

— Нас ждет незабываемый рождественский отпуск! Ты представляешь? Мы поедем во Флориду и будем целых две с половиной недели отдыхать в шикарном особняке, нежиться под лучами южного солнца...

Поражаясь неподатливости собственного тела и странности ситуации в целом, Мелинда едва смогла приподнять голову с подушки. Обратив на мать пустой взгляд, она зевнула.

— И тебе доброе утро, мам... — вяло начала Мелинда, но, не успев сказать и половины задуманной фразы, вдруг опомнилась, громко выругалась и неуклюже сползла с кровати. Клара, вынужденная приостановить свой рассказ, непонимающе взглянула на дочь.

— Прости, мам, я обязательно выслушаю тебя, когда вернусь из школы! На автобус я не успеваю, и чтобы попасть хотя бы ко второму...

На лице Клары проступила скука: комментарии дочери изрядно ее утомили. Не дослушав, женщина решительно скрестила на груди руки и громким голосом постановила:

— Мелинда, никакой школы! Нам нужно собирать чемоданы!

Мелинда замерла и во все глаза уставилась на мать, которая по-прежнему вела себя подозрительно. Девушка так редко видела маму в хорошем расположении духа, что была уверена: здесь точно затаился какой-то подвох.

Не гася экран смартфона, Клара обратилась к дочери на новый манер:

— Милая, ты помнишь мистера Себастьяна Мортиса?

Мелинда задумалась, а через секунду покачала головой.

— Извини, не припомню такого.

— Мелинда, с Себастьяном я познакомилась в интернете, — настойчиво произнесла Клара, пристально глядя на дочь. — Я ведь еще осенью показывала тебе его фотографии! Ну, разве не помнишь?

— А-а, — неуверенно протянула девушка, — значит, тот самый богач из какого-то богемного захолустья?

Клара не любила, когда дочь разговаривала с ней в подобном пренебрежительном тоне, и редко оставляла это без ответа, но сегодня сделала исключение, заставив Мелинду насторожиться еще больше.

— Да, тот самый мистер Мортис из Кристала.

Мелинда удивленно округлила глаза.

— Mam, надеюсь, ты не всерьез?

— Мелинда, разве я похожа на человека, который любит шутить о подобных вещах? — В голосе мисс Дэвис уже проскочили недовольные нотки. — Мы не выползли из холода много лет! Мало того, что мне приходится работать круглый год как рабыне, платить кредит за дом, ездить на старой заржавевшей развалюхе, так еще и эти морозы...

— Mam, я вовсе не...

— Ты знаешь, с тех пор, как смотался Джерри, — напомнила Клара, — нам с тобой приходилось очень нелегко!

Джерри Джонс был отцом Мелинды, бросившим семью, когда девочке едва исполнилось восемь. Неизменно, даже в присутствии дочери, Клара называла бывшего мужа по имени.

— Я поняла тебя, мам! — резко воскликнула Мелинда, желая поскорее прекратить тираду матери. — Просто все это кажется очень странным, ведь ты даже ни разу с ним не виделась...

— Ну почему же, — перебила женщина, — мы много раз говорили по ФэйсТайм. На мой взгляд, он очень даже обходительный, вежливый...

— ...и охренительно богатый, — закончила за Клару дочка.

— Мелинда! Я тебя миллион раз просила не выражаться в моем присутствии.

Девушка, состроив измученное выражение лица «*когда же это прекратится?*», громко вздохнула.

— Но как ты себе представляешь нашу поездку? У нас толком нет денег даже на то, чтобы раз в месяц выбраться в кино или заказать пиццу. Мы уже много лет платим кредит за этот убогий дом, и, ты сама понимаешь, что в следующем месяце нам просто необходимо браться, наконец, за ремонт. Неужели ты пожертвуешь всем этим, чтобы отправиться в путешествие?

— Ох, Мелинда, — ласково проговорила Клара, — не волнуйся о финансах, потому что в этом отношении все более чем замечательно: Себастьян пообещал устроить нас по высшему разряду. А что касается ремонта, то мы сделаем его в следующем месяце. Из наших накоплений я не истрачу ни копейки.

— Мама, когда ты говорила про отпуск, то сказала «нас ждет». А что Себастьян говорит насчет твоего приезда в компании с дочкой?

На лице мисс Дэвис расплылась удовлетворенная улыбка, словно она только и ждала этого вопроса.

— Он сказал, что будет только рад, если юная мисс решит приехать к нему в гости.

— Как мило.

— Не заметно, что эта новость тебя обрадовала.

— Я... — неуверенно протянула Мелинда, изо всех сил стараясь подыскать подходящий ответ. — Я не знаю, правда. На неделе мне нужно написать несколько контрольных, подтянуть испанский и помочь миссис Кейтлин в библиотеке... В любом случае мне требуется время, чтобы все обдумать.

С одной стороны, Мелинде безумно хотелось поехать в теплый штат. Ее будоражила мысль выбраться из своего захолустья, увидеть что-то новенькое, познакомиться с интересными людьми, да еще и в самый разгар зимних каникул, когда в городе намело огромные снежные бураны. Но с другой, что-то в глубине души яро противилось этой затее. Мелинду тревожили мысли о долгах по учебе, с которыми ей — кровь из носу — нужно разделаться до конца недели. Да еще и недописанный сценарий, который она вот-вот собиралась отправить на конкурс... Но больше всего ее терзал необъяснимый подсознательный страх за их с мамой благополучие. И с каждым мгновением навязчивое чувство беды сдавливало грудь все сильнее, не позволяя нормально вздохнуть.

— А чего тут думать? — По нахмуренным бровям Клары стало ясно, что ответ Мелинды изрядно ее удивил. — Как давно ты ездила в хороший отпуск?

— Давно...

— Никогда! — звучным голосом перебила ее мать. — В том-то и дело, что за семнадцать лет жизни ты практически не выезжала из родного штата.

— Помню, бабушка возила меня в нью-йоркский кинотеатр, а в Джорджии я круто проводила время на пляже, и мы с папой исследовали пещеры.

В ответ на слова дочери мисс Дэвис презрительно фыркнула.

— И это ты относишь к хорошему отпуску? Круто проводила время на пляже? Мелинда, твой отец — законченный козел, и ты это прекрасно знаешь. Не нужно приписывать ему героизм только за то, что двенадцать лет назад он удосужился свозить нас на отдых, где круглыми сутками напивался и курил марихуану!

— Я просто вспомнила.

— До сих пор не могу забыть ту ужасную поездку, которую устроил нам Джерри! — продолжала сердиться Клара. — Мы жили в задрипанной гостинице, где стояла ужасная вонь и куда дальнобойщики каждый вечер приводили проститутток. Помню, как с наступлением ночи я жалела, что вообще согласилась ехать в эту чертову Джорджию!

— Мам, — ровным голосом проговорила Мелинда, всей душой желая поменять тему разговора, — просто забудем об этом, окей?

— Да я бы рада, милая, но такое не забывается!

Плюхнувшись обратно на кровать, Мелинда прислонилась спиной к стене и по-турецки скрестила ноги.

— Ну, так что с поездкой? — уточнила Клара.

— Я же сказала: у меня учеба.

— Тоже мне новость, — пробормотала Клара. — Я прекрасно знаю, что вы учитесь еще неделю, дорогая.

— Мам, а как же конкурс? — с мольбой спросила Мелинда. — Я обязана дописать работу за каникулы, иначе все пропало. Я трудилась над ней столько времени...

— Что тебе мешает дописать ее в другом городе?

— Не знаю...

— Вот именно, ничего не мешает, поэтому перестань искать отговорки.

— Окей, и что дальше?

— Как что? — удивилась Клара. — Я позвоню в школу и скажу о твоём отсутствии по семейным обстоятельствам. Меня интересует, сможешь ли ты собрать чемодан за пару часов?

От такого неожиданного поворота событий у Мелинды едва не отвисла челюсть.

«Собрать чемодан? За пару часов? Бред какой-то!»

Но понимая, что мать в любом случае не оставит ей выбора, Мелинда закусил губу и неуверенно пожала плечами.

— Отлично! — воскликнула Клара, воспользовавшись затянувшейся тишиной. — Сейчас же звоню Себастьяну и говорю, что мы готовы ехать.

Клара наклонилась и быстро чмокнула дочь в миниатюрный курносый нос. Прикладывая к уху смартфон, она спешно покинула комнату.

Через несколько секунд из коридора послышался её голос, резко переменявшийся на ласково-обольстительный тон, какой женщины обычно используют в беседах с приглянувшимися мужчинами.

— Себастьян? — пролепетала мисс Дэвис. — Дорогой, все в силе, Мелинда сказала, что с удовольствием отправится в путешествие...

Дальнейшие детали разговора остались недоступны слуху Мелинды, так как мама уже покинула коридор и проскользнула на первый этаж дома, в гостиную.

Оставив тревожные размышления на потом, девушка слезла с кровати и подошла к окну. Она всматривалась в однообразный мерзлый пейзаж, простирающийся на многие километры. От одного только вида белоснежных исполинских сугробов Мелинда почувствовала, как кожа покрывается мурашками. Ей понадобилось всего полминуты наедине с заледенелым ландшафтом, чтобы смиренно согласиться: им с мамой действительно не помешает уехать отсюда на пару недель.

Тухлый северный городок навевал на Мелинду тоску и ощущение безысходности, от которых жить с каждым днем становилось все труднее и труднее. А еще этот старый отвратительный дом, за который нужно выплачивать кредит не один десяток лет... Она поймала себя на мысли: раз маму так охотно приглашает в гости какой-то несусветно богатый дядька, значит, не все потеряно! Ее лицо вдруг тронула слабая улыбка, выражающая скорее большую надежду, нежели радость. Быть может, маме еще удастся наладить личную жизнь и найти достойного мужчину, который растопит ее сердце, поправит их финансовое положение и, возможно, выделит Мелинде средства, которые она непременно впоследствии вернет, для первого рывка, чтобы исполнить заветную мечту — поступить в университет.

За последние десять лет у матери было много поклонников, и почти с каждым из них Мелинде приходилось знакомиться за ужином, который заботливая мисс Дэвис неизменно готовила по такому случаю. Но как бы то ни было, мужчины в их семье никогда не задерживались надолго: в один прекрасный момент все они исчезали, превращаясь в обрывистые мимолетные воспоминания. Похожая история произошла и с отцом Мелинды, который однажды покинул их дом и бесследно пропал.

В какой-то момент к ним в дом стали заходить подозрительные личности, желающие разыскать Джерри и забрать «то, что ему не принадлежит». Не нужно обладать большой смекалкой, чтобы догадаться: всеми уважаемый мистер Джонс связался с бандитами, вляпался в неприятности и крупно подставил свою семью, из-за чего Клару и Мелинду могли убить, не моргнув и глазом. Время шло, а грозного вида люди все чаще появлялись в доме Клары, требуя выплатить огромную сумму денег.

В итоге матери-одиночке пришлось продать дом и на какое-то время поселиться у подруги. Но и на этом проблема не исчерпала себя: бандиты никак не желали оставлять Клару в покое, требуя еще больше денег.

Не зная, как быть, женщина попросила помощи у родителей. В красках описав им ситуацию, Клара добавила, что ей пришлось продать дом, но ее по-прежнему преследуют. Вынужденные пойти на крайние меры, Анна и Фред Дэвис продали свой дом, переехали в городок к дочери, обзавелись скромной недвижимостью, помогли рассчитаться с долгами, и — слава Богу! — на какое-то время с этой историей было покончено. Клара и Мелинда стали жить под одной крышей с Анной и Фредом.

Не щадя здоровья и нервов, Клара работала в две смены и всей душой надеялась, что однажды судьба станет к ней благосклонна. А спустя какое-то время к ней на работу явился курьер и вручил странный конверт без имени и адреса отправителя. Минутой позже Клара уже читала строки, изливающиеся в многозвучной песне искренних сожалений ее якобы пропавшего без вести супруга. В письме он не предоставил ни четких объяснений своему поступку, ни нового адреса, ни обещаний. Помимо бессмысленной писанины, в конверт он вложил лишь пару сотен долларов с пометкой «для любимой дочки».

